

Этот поклон привлёк внимание императора к Гу Цяньчэнь. Ло Циюй жестом разрешил им подняться и взглянул на девушку, стоявшую за Гу Чжунцзюнем и Мужун Сюань. Те хотели прикрыть её, но не могли делать это слишком явно, чтобы не навлечь обвинения в неуважении. Поэтому Ло Циюй пристально уставился на Гу Цяньчэнь. Та терпеть не могла древние ритуалы поклонов, но что поделать — раз уж она здесь, придётся следовать правилам.

Конечно, если бы чиновники двадцать лет спустя узнали о её мыслях, они бы, несомненно, возмутились: «Разве она вообще понимает, что такое ритуалы и порядок?» Но они посмели бы лишь подумать об этом, не осмелившись высказать вслух. Пока что Гу Цяньчэнь была ещё слишком молода, и даже при всей императорской благосклонности к семье Гу любой неверный шаг мог стоить жизни. Поэтому осторожность и соблюдение законов были обязательны. Как говорится, быть рядом с императором — всё равно что быть рядом с тигром.

Спустя некоторое время Ло Циюй наконец взглянул на Гу Чжунцзюня и спросил:

— Это...

Гу Чжунцзюнь оглянулся на дочь и ответил:

— Ваше Величество, это мой сын... то есть дочь. В детстве она заболела, и по совету одного мудреца мы воспитывали её как мальчика.

Ло Циюй кивнул:

— Я слышал об этом. Подними голову.

Последние слова были обращены к Гу Цяньчэнь. Та, не слишком общительная от природы, безэмоционально посмотрела на императора. Улыбаться ей было не к чему, но, по крайней мере, она была ребёнком, и это сходило ей с рук. Хотя её лицо оставалось холодным, в глазах мерцал свет, который Ло Циюй не мог не заметить.

Император задумчиво кивнул:

— Сегодня я понял, что слухам нельзя верить полностью.

Гу Чжунцзюнь понял, что он имел в виду. Сколько раз он слышал сплетни о своей дочери, вроде «семья Гу осталась без наследника». Эти разговоры уже набили ему оскомину.

— У меня как раз есть дочь, примерно того же возраста, и, судя по всему, их характеры схожи. Пусть она станет её спутницей. Сверстникам всегда интереснее вместе, чем с нами, стариками.

Говоря о дочери, лицо Ло Циюя смягчилось, и в его голосе появились нотки теплоты. Сыновья должны были соблюдать траур, а вот для внуков таких строгих правил не было, поэтому предложение императора было вполне уместным.

Гу Чжунцзюнь тоже считал, что траурная атмосфера в доме не подходит для ребёнка, хотя и не хотел отпускать дочь. Но раз уж император сам предложил, он не мог отказать. К тому же он прекрасно знал, что это за дочь — единственная дочь покойной императрицы, старшая принцесса. С тех пор как императрица умерла, трон оставался пустым, что говорило о её важности для императора. Имя, которое он дал дочери, Цзин, хоть и не совпадало с названием государства, но явно показывало его любовь. Если бы это был сын, имя, вероятно, было бы именно Цзин, что было бы величайшей честью. Поэтому он ответил:

— Ваше Величество, вы мудры.

Ло Циюй не спешил, снова взглянул на Гу Цяньчэнь:

— Это зависит от самого ребёнка.

Гу Цяньчэнь едва не закатила глаза. «Спрашивать ребёнка? Серьёзно? Если эта принцесса окажется избалованной, то следующие несколько лет будут адом». Однако, подчиняясь обстоятельствам, она была вынуждена ответить:

— Конечно, я согласна.

Ло Циюй удовлетворённо кивнул:

— Этот ребёнок уже в таком юном возрасте проявляет невероятную харизму. В будущем он станет опорой государства, и Цзин будет рада иметь такого друга.

«Так вот как, — подумала Гу Цяньчэнь. — Император выбирает друзей для своей дочери. Ну что ж... „Опора государства“? Это намёк на что-то?»

Ло Циюй, явно довольный, перед уходом бросил Гу Чжунцзюню:

— Этот ребёнок — настоящий дракон среди людей, не уступающий мужчинам.

Гу Чжунцзюнь был озадачен. «Неужели император что-то перепутал?» Хотя он и сам так считал. Те, кто распускал слухи о том, что семья Гу осталась без наследника, просто не могли напасть открыто и потому изливали свою злобу в сплетнях.

Такие люди всегда были и будут.

Гу Цяньчэнь тоже была озадачена. «Неужели в этой династии женщины могут занимать официальные посты? Видимо, мне нужно больше узнать об этом мире».

— Чэньэр, иди отдохни. Ты только что очнулась, не стоит переутомляться. Я велела Сяо Яо приготовить тебе кашу, поешь и не задерживайся здесь.

Мужун Сюань мягко сказала, собираясь увести Гу Цяньчэнь из зала.

Но та покачала головой и опустилась на колени рядом с Гу Чжунцзюнем. Как бы ни была благосклонна к ним императорская семья, настоящая поддержка исходила только от семьи. Она посмотрела на табличку перед гробом: «Великий генерал-защитник государства Гу Дин». В доме генерала не было слышно рыданий, но в воздухе витала глубокая печаль. Этот старый генерал, должно быть, был выдающимся полководцем.

— Отец, я хочу услышать истории о деде.

Гу Цяньчэнь, глядя на табличку, произнесла это тихо, словно боясь разбудить спящего в гробу.

Служанка Сяо Яо шепнула Мужун Сюань на ухо, что евнух передал: через неделю император пришлёт людей, чтобы забрать Гу Цяньчэнь во дворец, и им нужно подготовиться. Мужун Сюань кивнула, показывая, что поняла, и отпустила служанку.

Гу Чжунцзюнь, не обращая внимания на это отвлечение, помолчал с минуту:

— Это долгая история.

Гу Цяньчэнь не торопила его, спокойно ожидая.

Собравшись с мыслями, Гу Чжунцзюнь начал неторопливый рассказ. Жизнь старого генерала Гу Дина можно было назвать поистине легендарной. С детства он проявлял невероятный талант в боевых искусствах, пройдя путь от простого солдата до великого полководца, командующего тысячами армий, пережив множество схваток со смертью. Он был уважаемым старцем, служившим при двух императорах, пользовался полным доверием государя. В двадцать девять лет встретил женщину, которая стала его спутницей на всю жизнь. Гу Дин был тем, кто заставлял врагов на границе трепетать от страха, в своё время дошёл до столицы Государства Ди. После чего Ди покорилось и стало ежегодно платить дань.

С таким генералом на границе в Государство Цзин никто не смел вторгаться. Гу Чжунцзюнь, хотя и был достойным, всегда оставался в тени отца. Однако, рассказывая о Гу Дине, он был полон гордости.

Гу Цяньчэнь тоже восхищалась подвигами Гу Дина. «Неудивительно, что прежний император лично пожаловал ему титул Великого генерала-защитника государства».

— Ну вот, история закончилась, иди отдохни. Я буду сторожить дух твоего деда.

Гу Чжунцзюнь похлопал дочь по плечу:

— Я знаю, что ты хочешь проявить сыновнюю почтительность, но ты ещё мала, возвращайся.

Гу Цяньчэнь не стала спорить, встала, поклонилась и вышла из зала. Подняв глаза к небу, она подумала: «Гу Чжунцзюнь рассказал обо всём, кроме причины смерти Гу Дина. Неужели здесь скрывается какая-то тайна?»

Пока она размышляла, к ней подошла служанка Сяо Яо, которую она уже видела раньше. Та с беспокойством посмотрела на Гу Цяньчэнь:

— Молодой господин, вы, наверное, забыли дорогу? Я провожу вас.

Гу Цяньчэнь обернулась, кивнула и молча последовала за ней, сохраняя холодное выражение лица.

Сяо Яо едва слышно вздохнула:

— Молодой господин, идите за мной.

Сказав это, она пошла впереди.

Гу Цяньчэнь шла за ней на небольшом расстоянии, пытаясь сложить воедино всё, что произошло с ней в этом мире. Однако информации было слишком мало, поэтому...

— Сяо Яо... сестра...

Гу Цяньчэнь окликнула её, затем, поняв, что ошиблась, добавила:

— Я хочу почитать книги.

Сяо Яо, идущая впереди, услышав это, удивилась. «Молодой господин назвал меня сестрой!» Она поспешно ответила:

— Молодой господин, в вашей комнате есть книги. Слава Небесам, что вы очнулись, иначе генерал и госпожа были бы так несчастны!

Казалось, обращение «сестра» разрядило атмосферу, и Сяо Яо начала проявлять свою болтливую натуру.

— Очнулась... что это значит?

Гу Цяньчэнь давно слышала это слово, но не могла найти подходящего момента, чтобы спросить. Теперь, казалось, настал подходящий момент.

<http://bllate.org/book/15466/1371176>